

На правах рукописи

Шайхутдинова Гульнара Раифовна

**ПРОДВИНУТОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ
В ЕВРОПЕЙСКОМ ПРАВЕ**

Специальность 12.00.10 – Международное право;

Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора юридических наук

Казань-2007

Работа выполнена на кафедре конституционного и международного права Академии управления «ТИСБИ» (г. Казань).

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Бирюков Михаил Михайлович

доктор юридических наук, профессор
Лихачев Василий Николаевич

доктор юридических наук, профессор
Клемин Андрей Владимирович

Ведущая организация: Государственное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования «Воронежский
государственный университет»

Защита состоится 8 ноября 2007 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.13 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, юридический факультет, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина.

Автореферат разослан «___» _____ 2007 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

к.ю.н., доцент

А.Р. Каюмова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Интеграция государств-членов Европейского Союза представляет собой сложный и многогранный процесс, отягощенный фактором расширения и включения в состав интеграционного объединения государств Восточной Европы, явно уступающих лидирующей группе государств-членов как в сфере экономического и социального развития, так и в сфере политического и культурного развития. Планы беспрецедентного расширения Европейского Союза в 2004-2007 гг.¹ потребовали разработки и принятия мер с целью недопущения замедления темпов интеграции ведущих государств-членов и тем более стагнации ввиду объективной невозможности новых государств-членов гладко и беспроблемно влиться в ряды благополучной и процветающей Старой Европы.

Такой мерой и явилось введение в право Европейского Союза института продвинутого сотрудничества государств-членов.

В то же время не все государства-члены Европейского Союза одинаково поддерживают идею дальнейшей интеграции в различных сферах сотрудничества. В случаях, когда такая интеграция может повлиять на реализацию ими государственного суверенитета, некоторые государства-члены Европейского Союза избегают участия в ней путем формулирования для себя соответствующих изъятий и исключений. В этой связи продвинутое сотрудничество и есть тот механизм, который позволяет государствам-членам Европейского Союза дифференцированно подходить к участию во внутрисоюзном сотрудничестве.

Продвинутое сотрудничество было воспринято Европейским Союзом из конституционной теории и практики европейских государств

---

¹ Европейское Сообщество и Европейский Союз никогда ранее не расширялись в таком масштабе. 1 мая 2004 года к Европейскому Союзу присоединились Польша, Чехия, Словакия, Словения, Венгрия, Латвия, Литва, Эстония, Кипр, Мальта. С 1 января 2007 года членами Европейского Союза становятся Болгария и Румыния.

(Германии, Швейцарии, Бельгии, Франции, Испании и других). Оно получило правовое закрепление в форме институтов «тесного» и «продвинутого» сотрудничества соответственно в Амстердамском 1997 года и Ниццком 2001 года договорах. Договор, учреждающий Конституцию для Европы, 2004 года использует терминологию Ницкого договора и говорит о продвинутом сотрудничестве.

В основе продвинутого сотрудничества государств-членов Европейского Союза лежит принцип гибкости, сформулированный в докладе Вестендорпа от 5 декабря 1995 года². Под принципом гибкости понимается возможность для определенного числа государств-членов Европейского Союза углублять интеграцию в какой-либо сфере посредством использования институтов, процедур и механизмов Союза. При этом государства-члены, не вошедшие по каким-либо причинам в лидирующую группу государств, могут присоединиться к продвинутому сотрудничеству позднее при наступлении необходимых для этого условий и соблюдении необходимых процедур.

Настоящая работа призвана обосновать, что практическое применение механизма продвинутого сотрудничества вызвано к жизни объективными обстоятельствами процесса интеграции в рамках Европейского Союза и его изучение поможет уяснить тенденции и перспективы интеграции, вскрыть коренные причины существования неодинаковых моделей интеграции для различных государств-членов Европейского Союза. В этой связи исследование вопроса о продвинутом сотрудничестве представляется **актуальным** и своевременным.

Продвинутое сотрудничество, еще не будучи зафиксированным в праве Европейских сообществ и Европейского Союза, явилось альтернативным направлением развития интеграции в важнейших сферах сотрудничества государств-членов в случаях, когда все без исключения государства-члены не были готовы преодолеть высокую планку

---

² См.: Dossier CIG: des institutions pour une Europe élargie. - Bruxelles: Parlement européen. Доступно: <<http://www.ena.lu/europe/market-amsterdam/submission-westendorp-report-1995.html>>.

интеграции, требовавшую соответствующих экономических, политических и иных условий. Именно продвинутое сотрудничество явилось тем механизмом, который оказался способным задать тон и определить направления и сферы, в которых требовалось объединение усилий государств-членов, хотя бы и не всех на первом этапе. Примеры продвинутого сотрудничества – Шенгенское пространство, единая европейская валюта, вопросы убежища и миграции, соглашение о социальной политике и другие.

В настоящей работе обосновывается, что в расширенном Европейском Союзе продвинутое сотрудничество будет практически единственным правовым механизмом, который сумеет удовлетворить интересы как «старых» государств-членов, так и «новых» государств-членов. Очевидно, что костяк западноевропейских государств Европейского Союза, создавших для себя пространство экономического и социального благополучия и процветания, будет всячески сопротивляться замедлению темпов интеграции, если оно вызывается неготовностью или нежеланием новых государств-членов идти в ногу с пятнадцатью первоначальными членами. В то же время искусственное включение в ряд чувствительных сфер сотрудничества новых государств-членов может привести к замедлению общих темпов интеграции Союза в целом, хотя и при движении вперед «всем фронтом». В этой связи продвинутое сотрудничество дает возможность могущим и желающим двигаться вперед, не замедляя темпов и не будучи стесненными нежеланием или невозможностью остальных. Одновременно оно позволяет государствам-членам, не вошедшим в лидирующую группу, подготовить необходимые для этого экономические, социальные и иные условия, а не желающим присоединяться к лидирующей группе еще раз обдумать свое решение.

Продвинутое сотрудничество есть дань единству многообразия, которое составляет на сегодняшний день суть Европейского Союза.

Степень разработанности темы диссертационного исследования.
Характеризуя степень научной разработанности проблемы продвинутого

сотрудничества в европейском праве, автор отмечает, что несмотря на несомненную практическую востребованность такого рода научных изысканий, их крайне мало в отечественной науке.

Вопросы продвинутого сотрудничества затрагиваются в трудах профессоров Л.М. Энтина, М.Л. Энтина, Б.Н. Топорнина, С.Ю. Кашкина, А.В. Клемина, Ю.А. Борко, О.В. Буториной, А.О. Четверикова, Н. Кавешникова. Однако не предпринято попыток дать анализ феномена продвинутого сотрудничества, выявить его признаки, функции, механизм, установить правовую природу актов продвинутого сотрудничества и определить место продвинутого сотрудничества в системе европейского права.

При этом западноевропейская научная литература значительно богаче в этом отношении. Мы встречаем ряд серьезных работ, среди них: Jo Shaw «Flexibility and the Treaty establishing a Constitution for Europe»; Bruno de Witte «Future Paths of Flexibility: Enhanced Cooperation, Partial Agreements and Pioneer Groups»; Alexander Stubb «The 1996 Intergovernmental Conference and the management of flexible integration»; Alexander Stubb «Categorization of Differentiated Integration»; Julian Chauvet «Flexibility in the Treaty of Amsterdam: towards a legal understanding of a political concept»; «Flexibility in Constitutions. Forms of closer cooperation in federal and non-federal settings»; «Flexibility and the Future of the European Union». A Federal Trust Report on flexible integration in the European Union; Daniel Thurer «A Variable Geometry for Europe»; D. Cullen «Variable Geometry and Overlapping Circles: in Search of a Suitable Model for Justice and Home Affairs»; Andrew Duff «The Treaty of Amsterdam»; Sandra Marco Colino «Towards greater flexibility or deadlock?» и другие. Однако и в указанных трудах иностранных ученых мы не находим полной картины продвинутого сотрудничества в европейском праве. Как правило, их исследования сосредоточиваются на отдельных его аспектах.

На основе анализа имеющейся теоретической базы автор приходит к выводу о том, что назрели все необходимые предпосылки правового и

организационного характера для создания полноценной научной концепции продвинутого сотрудничества как нового феномена в рамках европейского права. Для этого накоплены материалы договорно-правовой практики государств-членов Европейского Союза за рамками самого Союза, например по вопросам Шенгенского пространства. Создана правовая база тесного и продвинутого сотрудничества в учредительных договорах Европейского Союза – Амстердамском и Ниццком.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объект диссертационного исследования образуют отношения между государствами-членами Европейского Союза по углублению интеграции в различных сферах сотрудничества, а также отношения продвинутого сотрудничества в рамках европейских государств.

Предметом диссертационного исследования являются совокупность правовых норм о продвинутом сотрудничестве, содержащаяся в учредительных договорах и иных документах Европейского Сообщества и Европейского Союза и внутригосударственном законодательстве ряда европейских стран, практика продвинутого сотрудничества, сложившаяся между государствами-членами Европейского Союза, и научные достижения теории европейского и международного права в сфере исследования продвинутого сотрудничества. Предмет исследования охватывает также проблемы эффективности реализации продвинутого сотрудничества в Европейском Союзе и перспективы развития и совершенствования института продвинутого сотрудничества в европейском праве.

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертационного исследования состоит в постановке и решении крупной научной проблемы по разработке правовой концепции продвинутого сотрудничества в Европейском Союзе и определению места норм о продвинутом сотрудничестве в системе европейского права.

В этих рамках необходимо решить следующие **задачи**:

- охарактеризовать генезис продвинутого сотрудничества в европейском праве и науке европейского права;

- выявить место норм о продвинутом сотрудничестве в системе европейского права и обосновать формирование общесистемного института продвинутого сотрудничества в европейском праве;

- установить правовое содержание института продвинутого сотрудничества;

- определить признаки продвинутого сотрудничества;

- выявить сущность продвинутого сотрудничества;

- определить функции продвинутого сотрудничества;

- раскрыть механизм продвинутого сотрудничества, его становление и эволюцию в текстах учредительных договоров Европейского Сообщества и Европейского Союза, а также Договора, учреждающего Конституцию для Европы;

- определить правовые формы актов продвинутого сотрудничества;

- проанализировать практику продвинутого сотрудничества как до формирования его правовой основы (на доинституциональном этапе его развития), так и после правового закрепления норм об осуществлении тесного и продвинутого сотрудничества в учредительных договорах Европейского Сообщества и Европейского Союза (на институциональном этапе его развития);

- определить роль продвинутого сотрудничества в европейской интеграции;

- дать прогноз применению механизма продвинутого сотрудничества государствами-членами Европейского Союза;

- сделать рекомендации по совершенствованию правовой основы продвинутого сотрудничества с учетом тех недостатков, которые затрудняют его реализацию на практике, и повышению его эффективности.

Методологическая основа диссертационного исследования.

Методологической основой диссертационного исследования являются диалектический метод научного познания, а также комплексный системный подход к анализу продвинутого сотрудничества в европейском праве. При подготовке диссертации использовались также общенаучные методы анализа и синтеза, формально-юридический, метод сравнительного правоведения, нормативно-логический, другие методы, позволяющие выявить и исследовать проблемы современного европейского права, международного права, конституционного права, общей теории права.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды известных представителей юридических наук:

- общей теории государства и права - С.С. Алексеева, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, С.В. Полениной, В.С. Нерсисянца и других;

- европейского и международного права - Ю.А. Баскина, В.В. Безбаха, К.А. Бекашева, М.М. Бирюкова, П.Н. Бирюкова, И.П. Блищенко, Р.Л. Боброва, Ю.А. Борко, Р.М. Валеева, Л.И. Воловой, Л.Н. Галенской, В.Э. Грабаря, В.Н. Дурденевского, Г.П. Жукова, Г.В. Игнатенко, А.Я. Капустина, С.Ю. Кашкина, А.В. Клемина, Ф.И. Кожевникова, А.Л. Колодкина, Ю.М. Колосова, Е.А. Коровина, Э.С. Кривчикова, С.Б. Крылова, В.И. Кузнецова, Г.И. Курдюкова, Д.Б. Левина, В.Н. Лихачева, И.И. Лукашука, С.А. Малинина, С.Ю. Марочкина, Т.Д. Матвеевой, Л.Х. Мингазова, Л.А. Моджоряна, С.В. Молодцова, Г.И. Морозова, В.К. Пучинского, О.И. Тиунова, Б.Н. Топорнина, Г.И. Тункина, Е.Т. Усенко, Н.А. Ушакова, Д.И. Фельдмана, С.В. Черниченко, А.О. Четверикова, Е.А. Шибяевой, Л.М. Энтина, М.Л. Энтина, Ю.М. Юмашева и других;

- зарубежной науки европейского и международного права - Р. Аго, Т. Айсбоутс, Л.А. Алексидзе, С. Бастид, М.В. Богданор, Де Бонс, Дж. Брайерли, Я. Броунли, Г. Бурка, В.А. Василенко, С. Везерил, П. Виммер, Ж. Ван Виссен, Б. Де Витт, Ф. Гудаппл, Б. Донелли, Г. Даниэль, Э. Дафф, К. Дойч, Г. Исаак, Л. Кавия, Д. Кален, А. Карвайал, Д. Кларк, С.М.

Колино, Т. Конлан, П. Крейг, М. Кремон, С. Курпас, Г. Лабайль, Ж.В. Льюис, А. Лансдал, М. Лоп, К. Лорд, А. де Луна, К. Люти, М. Ляхс, М. Мартин, С. Матл, А. Миссироли, М. Нанклэр, К. Номден, П. Норманн, Л. Оппенгейма, Дж. Пиндер, Р. Пьетерман, У. Раппард, П. Рейтер, К. Риспал-Белланжер, Д. Ролло, Б. Рудден, Ж. Сель, Ф. де ла Серр, И. Синклер, Д. Смит, К. Смит, А. Стабб, Э. Стейжер, Р. Стрендз, Д. Тарер, А. Тот, Д. Уайат, Н. Уокер, С. Уолл, Х. Уолдок, У. Уоллас, Х. Уоллас, А. Фердросс, Е. Филиппарт, Дж. Фитцморис, Р. Хармсен, Э.К. Хартли, С. Хэпере, Л. Цукалис, Д. Шо, Ж. Шовэ, А. Шровен, К. Элерманн, Н. Эмильо, Г. Эдвардс и других.

Нормативную основу диссертационного исследования составили учредительные договоры Европейских сообществ, Европейского Союза, иные договоры между государствами-членами Европейских сообществ и Европейского Союза, акты институтов Европейских сообществ и Европейского Союза, законодательство европейских государств. При написании диссертации использовался текст Договора, учреждающего Конституцию для Европы, от 29 октября 2004 года.

Научная новизна диссертационного исследования. Настоящее диссертационное исследование представляет собой первое в отечественной науке комплексное монографическое исследование института продвинутого сотрудничества государств в европейском праве и практических аспектов его осуществления. Автором разработана и сформулирована целостная правовая концепция продвинутого сотрудничества в европейском праве. Таким образом, в диссертации поставлена и решена научная задача, имеющая важное значение для европейского и международного права.

Новизна диссертационного исследования, по мнению автора, заключается в том, что определяются роль и место продвинутого сотрудничества в системе европейского права. Продвинутое сотрудничество представляет собой общесистемный институт европейского права. Автор вводит в научный оборот понятие института

продвинутого сотрудничества, раскрывает признаки, сущность, функции и механизм продвинутого сотрудничества, определяет место актов продвинутого сотрудничества в системе европейского права. Автором выявлены особенности актов продвинутого сотрудничества.

Представляется, что существенная новизна диссертационного исследования заключается в определении правовой природы актов продвинутого сотрудничества государств Европейского Союза.

Автором выносятся на защиту следующие **основные положения диссертационного исследования:**

1. Продвинутое сотрудничество в европейском праве – это углубленная интеграция определенного числа государств-членов Европейского Союза в какой-либо сфере с использованием институтов, процедур и механизмов Союза, открытая для всех остальных государств-членов Союза. Механизм продвинутого сотрудничества определен в учредительных договорах Европейского Сообщества и Европейского Союза.

2. Впервые элементы механизма продвинутого сотрудничества нашли правовое закрепление в конституциях ряда европейских государств – Германии, Швейцарии, Франции, Испании, Бельгии и других. Продвинутое сотрудничество не зависит от формы государственного устройства, оно свойственно как федеративным, так и унитарным государствам. В указанных государствах продвинутое сотрудничество является конституционным принципом и проявляется, прежде всего, в горизонтальных договорных отношениях между субъектами федераций и административно-территориальными подразделениями унитарных государств.

3. Правовому институту продвинутого сотрудничества в европейском праве предшествует принцип гибкости, впервые появившийся в Европейском Сообществе в конце 50-х годов XX века. До обретения правовой основы принцип гибкости применялся в договорно-правовой практике государств Европейских сообществ и Европейского

Союза в разных сферах сотрудничества (Шенгенское пространство, валютный союз, соглашение о социальной политике, соглашения в сфере убежища и миграции, адаптационные положения договоров о присоединении новых государств-членов к Европейскому Союзу и др.).

4. Продвинутое сотрудничество в Европейском Союзе прошло в своем развитии два основных этапа:

- доинституциональный – этап формирования договорно-правовых отношений продвинутого сотрудничества между государствами-членами до закрепления его правовой основы в учредительных договорах Европейского Сообщества и Европейского Союза;

- институциональный – этап закрепления правовой основы продвинутого сотрудничества в учредительных договорах Европейского Сообщества и Европейского Союза и Договоре, учреждающем Конституцию для Европы.

5. В правовом регулировании института продвинутого сотрудничества в европейском праве можно выявить три основных этапа:

- Амстердамский договор 1997 года впервые закрепил правовую основу продвинутого сотрудничества;

- Ниццкий договор 2001 года юридически оформил механизм продвинутого сотрудничества;

- Договор, учреждающий Конституцию для Европы, 2004 года предусмотрел изменения существующего механизма продвинутого сотрудничества, но в силу не вступил.

6. В европейском праве сформировался общесистемный институт продвинутого сотрудничества. В настоящее время он представляет собой комплекс взаимосвязанных правовых норм, определяющих процедуру, механизм и условия осуществления государствами-членами Европейского Союза продвинутого сотрудничества в различных сферах. Общесистемный характер института проявляется в том, что он пронизывает практически все отрасли европейского права.

7. В практике Европейского Союза используются три основные формы продвинутого сотрудничества: разноскоростного движения, различной геометрии и *a la carte*; иные формы – авангарда, ядра Европы, концентрических кругов и другие – суть разновидности указанных основных форм продвинутого сотрудничества.

8. Акты продвинутого сотрудничества – это акты, принятые государствами-членами Европейского Союза на основе норм о продвинутом сотрудничестве, обязательные только для участвующих в них государств. Они обладают совокупностью признаков, сближающих их по правовой природе с коммунитарным правом (*acquis communautaire*), а именно:

- конвенционным характером;
- прямым действием на территориях государств-членов Европейского Союза, осуществляющих продвинутое сотрудничество;
- подчинением юрисдикции Суда Европейских сообществ.

Поэтому акты продвинутого сотрудничества можно определить как *продвинутый acquis*.

9. Продвинутый *acquis* представляет собой самостоятельную составляющую европейского права. Она выполняет подготовительно-интегративную функцию: здесь закладывается будущее европейской интеграции, определяются приоритетные направления сотрудничества государств-членов Европейского Союза, разрабатывается правовая основа сотрудничества в конкретных сферах. Особенности указанной составляющей европейского права являются динамический характер и непостоянство содержания.

10. Продвинутый *acquis* носит субсидиарный характер: в случае, если Европейский Союз в целом не в состоянии осуществить дальнейшую интеграцию в определенной сфере сотрудничества, то это может сделать определенное число государств-членов в рамках и с использованием процедур и механизмов Союза.

11. Продвинутый *acquis* имеет тенденцию инкорпорироваться в коммунитарное право. По мере присоединения к продвинутому сотрудничеству большинства государств-членов Европейского Союза и замещения продвинутого *acquis* правом Европейского Союза первый инкорпорируется в коммунитарное право (как, например, Шенгенское право).

12. Причины возникновения и необходимость продвинутого сотрудничества в рамках Европейского Союза диктуются следующими обстоятельствами. Во-первых, это альтернативный механизм интеграции Европейского Союза, призванный вступать в действие в случае, когда не все государства-члены могут и желают в равной степени интегрироваться во все сферы внутрисоюзного сотрудничества; во-вторых, это механизм, содействующий сохранению Европейского Союза как интеграционного образования; в-третьих, это способ обеспечить суверенитет и национальные интересы государств-членов Европейского Союза. Продвинутое сотрудничество, таким образом, решает задачу обеспечения единства и многообразия в рамках Европейского Союза.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическое значение диссертационного исследования обусловлено комплексным анализом института продвинутого сотрудничества в европейском праве, выявлением его правовой природы и сущностных характеристик, формированием теории продвинутого сотрудничества и определением места этого института в системе европейского права. Выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, представляют собой новое направление в развитии науки российского европейского права и международного права.

Основные положения диссертационного исследования могут быть использованы в практике федеративного строительства и правотворчестве в Российской Федерации. Опыт Европейского Союза, Федеративной Республики Германии в организации продвинутого сотрудничества земель и федерального центра и земель между собой, примеры

продвинутого сотрудничества в Швейцарской Конфедерации могут быть использованы в организации взаимоотношений федерального центра и субъектов Российской Федерации, а также взаимоотношений субъектов Российской Федерации между собой.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании курсов «Европейское право», «Международное право», «Конституционное право». Кроме того, полученные результаты могут быть применены в процессе подготовки учебных и учебно-методических материалов по указанным дисциплинам.

Апробация результатов исследования. Важнейшие положения диссертационного исследования излагались соискателем в выступлениях на международных и российских научных конференциях: в Северо-западном университете (г. Чикаго, США, 1992-1994 гг., 1996 г.), Школе права и дипломатии Флетчера Университета Тафта (Бостон, США, 1995 г.), Гаагской Академии международного права (Гаага, Нидерланды, 1990 г., 2002 г.), в Институте Ассера (Гаага, Нидерланды, 2002 г.), Институте Кеннана (Вашингтон, США, 2005 г.), Казанском государственном университете (г. Казань, Российская Федерация), Академии управления «ТИСБИ» (г. Казань, Российская Федерация) и других.

Материалы исследования используются автором в преподавании курсов «Европейское право», «Право Европейского Союза», «Международное право» и «Конституционное право зарубежных стран» в Академии управления «ТИСБИ», Московском гуманитарном институте.

Результаты исследования были использованы автором в работе над проектом договора «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан».

Структура диссертации обусловлена поставленной целью и вытекающими из нее задачами. Она состоит из введения, списка принятых сокращений, четырех глав, включающих двенадцать

параграфов, заключения, приложений, списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность диссертационного исследования, его научная новизна, степень научной разработанности проблемы, определяются цель научного исследования и его конкретные задачи, объект и предмет исследования, методологические и теоретические источники, формулируются и выносятся на защиту основные научные положения диссертационного исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертации, а также указываются направления апробации и внедрения полученных результатов.

В первой главе **«Продвинутое сотрудничество государств Европейского Союза – альтернативный механизм европейской интеграции»** автор обращается к истории возникновения и становления продвинутого сотрудничества в европейском праве и его развития в отечественной и зарубежной науке европейского права.

В первом параграфе **«Возникновение и становление принципа гибкости как основы продвинутого сотрудничества в европейском праве»** прослеживается развитие принципа гибкости как основы продвинутого сотрудничества с момента его появления в Европейском Союзе в 50-е годы XX века вплоть до правового закрепления.

Автор отмечает, что продвинутое сотрудничество является закономерным результатом европейской интеграции и его движущей силой. Одновременно с идеей европейской интеграции, Черчиллевской идеей создания «Соединенных Штатов Европы», рождается понимание того, что единство европейского многообразия может быть осуществлено только на основе свободы такого многообразия. Поэтому можно сказать,

что идея гибкого подхода к объединению европейских государств, предполагающая предоставление свободы выбора государствам-участникам такого объединения, возникает одновременно с самой идеей интеграции европейских государств.

Первоначально предполагалось осуществление так называемой «линейной интеграции» государств Европейских сообществ, суть которой состояла в том, что все государства движутся в одном темпе без всяких исключений и переходных периодов. Она была применима к Европейским сообществам, объединявшим шесть государств, консенсус между которыми был легко достижим. Однако даже в тот момент, несмотря на линейную интеграцию, определенная степень гибкости предусматривалась в статье 233 Римского договора. Она признавала «существование и завершение создания региональных союзов между Бельгией и Люксембургом, а равно между Бельгией, Люксембургом и Нидерландами в той степени, в какой цели этих региональных союзов не затрагиваются применением настоящего Договора»³. По мере присоединения к Европейским сообществам новых государств эта система становилась все более нереалистичной.

Первые упоминания о принципе гибкости в рамках Европейских сообществ относятся к концу 50-х годов XX века. В 1957 году понятие дифференциации официально признал Европейский парламент⁴. Заметное влияние на формирование данного принципа оказали канцлер Федеративной Республики Германии Вилли Брандт, премьер-министр Бельгии Лео Тиндерманс, представители Германии Карл Ламерс и Вольфганг Шаубль, министр по европейским делам Испании Карлос Вестендорп и другие.

Лео Тиндерманс утверждал, что государства, способные к прогрессу, должны продвигаться вперед в сотрудничестве в новых

---

³ Договор, учреждающий Европейское Сообщество. См.: Европейское право: Учебник для вузов / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.М. Энтина. – М.: Норма, 2004. - С. 696.

⁴ Report on the implementation of the Treaty of Amsterdam: implications of closer cooperation. Доступно: <<http://www.europarl.eu.int/dg7/report/tn/cc.htm>>.

областях. Предполагалось, что государства-члены Европейского Союза, не присоединившиеся к «продвинутой группе», не делают этого лишь временно (по причинам, прежде всего, экономического характера). Таким образом, имелась в виду временная форма гибкости, которая предполагала, что все государства-члены Европейского Сообщества в конечном счете присоединятся к группе государств-членов, проводящих передовую политику⁵. Важным моментом концепции Тиндерманса является то, что государства-члены, не способные к прогрессу, имеют право на помощь с тем, чтобы как можно скорее догнать других.

Согласно докладу Вестендорпа, принцип гибкости означал, что в рамках Европейского Сообщества определенное число государств-членов (не все!) могут проводить совместную политику в определенной сфере интеграции, которой только они сами следуют и подчиняются. Следовательно, данный принцип позволяет ряду государств проводить дифференцированную модель интеграции, отличную от той, которую проводит Сообщество в целом.

Во втором параграфе первой главы **«Основные концепции гибкости и их реализация в договорно-правовой практике государств Европейских сообществ и Европейского Союза»** рассматриваются и анализируются существующие концепции гибкости: разноскоростного движения, европейского авангарда, ядра Европы, различной геометрии, а la carte, концентрических кругов и другие.

Концепция разноскоростного движения (или двухскоростного, или нескольких скоростей, или многоскоростная) предполагает, что определенная группа государств-членов Европейского Союза, желающих и могущих это делать, следует по пути более углубленной интеграции, а остальные государства-члены, хотя и поддерживают цели углубленного сотрудничества, не могут по каким-либо причинам присоединиться к лидирующей группе. Предполагается, что последние будут присоединяться к лидирующей группе по мере наступления

---

⁵ См.: The Tindermans Report. Доступно: <<http://www.ena.lu/mce>>.

благоприятной ситуации и, в конце концов, все государства-члены Европейского Союза окажутся в лидирующей группе. Главный момент, характеризующий данную концепцию, заключается в том, что все государства-члены имеют единые общие цели и желают их достичь. Элемент гибкости касается лишь периода времени, в течение которого все государства-члены Европейского Союза достигнут совместно утвержденных целей. Углубленная интеграция может происходить одновременно в различных областях сотрудничества, причем соответствующие «подгруппы сотрудничества» могут объединять различные государства-члены.

Примерами воплощения концепции различных скоростей являются, по мнению автора, Шенгенское соглашение, адаптационные положения договоров о присоединении новых государств-членов к Европейскому Союзу и некоторые другие.

Концепция *европейского авангарда* зачастую рассматривается в качестве одной из разновидностей модели «разноскоростной Европы». Авангард представляет собой группу передовых, наиболее развитых государств-членов Европейского Союза, сгруппировавшихся в целях дальнейшего ускоренного продвижения к совместно намеченным целям интеграции в различных областях. Причем эта группа стран более устойчива по сравнению с передовой группой стран, движущихся с наибольшей скоростью согласно концепции разноскоростной Европы.

Есть еще один вариант концепции авангарда, идея которого заключается в том, что в рамках авангарда определенное число государств хотели бы идти еще дальше по пути европейской интеграции и проводят соответствующую политику в рамках продвинутого сотрудничества⁶. Этот вариант концепции авангарда именуется концепцией «*ядра Европы*», или «*европейского ядра*». Он представляет собой одну из крайностей концепции европейского авангарда, членство в котором весьма

---

⁶ См.: C. E. L. S. occasional papers. - С. 19. Доступно: <www.jeanmonnetprogram.org/papers>.

ограничено. Традиционно в качестве лидеров потенциального «ядра» рассматриваются Франция и Германия.

Концепция различной геометрии основывается на факторе пространства и предполагает деление Европейского Союза на географические части, одна из которых является более развитой, а вторая менее развитой. Эта форма дифференциации предполагает различие как в скорости интеграции, так и в конечных целях интеграции. основополагающий момент данной концепции заключается в признании наличия существенных различий между способностью и желанием к интеграции среди двадцати семи государств-членов Европейского Союза. Согласно концепции различной геометрии, в Европейском Союзе могут существовать области интеграции, членство в которых будет различным (кроме единого европейского рынка). Ни одно государство-член Союза не исключается из какой-либо области интеграции, но в то же время некоторые государства-члены могут никогда не поступиться частью своего суверенитета⁷. Концепция различной геометрии предоставляет им такую возможность, не ущемляя прав тех, кто придерживается иной точки зрения.

Можно привести ряд примеров «различной геометрии» в современном Европейском Союзе. Это Европейская Социальная Хартия и отношение к ней Великобритании, экономический и валютный союз в части участия Великобритании и Дании в его третьей стадии, различные проекты реформ второй и третьей опор Маастрихтского Договора, представленные на межправительственную конференцию, созванную с целью внесения изменений и дополнений в Договор о Европейском Союзе.

Концепция *a la carte*, известная под названием «*предпочти и выбери*», подчеркивает абсолютную свободу государств в выборе сфер интеграции. Согласно концепции *a la carte*, государство-член

---

⁷ Flexibility and the Future of the European Union. A Federal Trust Report on flexible integration in the European Union. October 2005. - С. 9. Доступно: <www.fedtrust.co.uk/admin>.

Европейского Союза может выбирать, как из меню, те направления интеграции, в которых оно желало бы и могло участвовать. Такая гибкость предусматривает исключения или свободу выбора в интересах определенных государств, которые могут либо участвовать полностью или частично, либо исключаться полностью или частично из-под действия определенных правил или институтов. Когда по каким-либо причинам государству предоставляется право не участвовать в определенной сфере интеграции и оно может сделать это, не помешав другим государствам, в отношении которых определенные договоренности или соглашения вступили в силу, то говорят, что оно «не принимает участия», «устраняется» [от английского *to opt out*. – Г. Шайхутдинова]. Шенгенское соглашение и соглашение о социальной политике являются классическими примерами интеграции *a la carte*.

Автор считает, что среди указанных концепций основными являются концепции разноскоростного движения, различной геометрии и *a la carte*. Остальные концепции представляют собой разновидности основных концепций гибкости.

В третьем параграфе первой главы **«Продвинутое сотрудничество в науке европейского права»** рассматривается генезис продвинутого сотрудничества в науке европейского права.

В отечественной юридической литературе вопрос о продвинутом сотрудничестве в европейском праве практически не исследован. Лишь в нескольких научных трудах российских ученых мы встречаем краткое его описание: у Л.М. Энтина, С.Ю. Кашкина, Б.Н. Топорнина, А.В. Клемина, Ю.А. Борко, О.В. Буториной, А.О. Четверикова, Н. Кавешникова.

В западноевропейской научной литературе вопрос о продвинутом сотрудничестве исследовали Джо Шо, Бруно Де Витт, Александр Стабб, Жульен Шовэ, Даниэль Тарер, Эндрю Дафф, Сандра Марко Колино и другие ученые. Несмотря на пристальный интерес западноевропейской науки к вопросам продвинутого сотрудничества, в ней на сегодняшний день отсутствуют комплексные правовые исследования, которые бы

включали анализ всех важнейших правовых инструментов Европейского Сообщества и Европейского Союза, осуществляющих правовое регулирование продвинутого сотрудничества, включая Конституцию для Европы, а также практики осуществления продвинутого сотрудничества в отношениях между государствами-членами Европейского Союза. Принимая во внимание достаточно глубокую разработку ряда аспектов продвинутого сотрудничества в зарубежной науке европейского права, автор отмечает, что отсутствует целостная теоретическая основа продвинутого сотрудничества.

В конце главы, опираясь на проведенный анализ основных теоретических исследований по проблеме продвинутого сотрудничества, автор выступает с предложением разработать целостную концепцию продвинутого сотрудничества в европейском праве.

Вторая глава **«Национально-правовой механизм продвинутого сотрудничества в европейских государствах»** посвящена анализу законодательства европейских государств в сфере продвинутого сотрудничества. Автор подчеркивает, что продвинутое сотрудничество не является изобретением Европейского Союза и впервые появляется в конституционной теории и практике ряда европейских государств. Оно находит правовое закрепление в национальных конституциях и может по праву считаться конституционным принципом. Вторая глава диссертационного исследования разделена на параграфы, каждый из которых концентрируется на проблеме продвинутого сотрудничества в одном или нескольких государствах.

В первом параграфе второй главы **«ФРГ»** дается характеристика правовой основы продвинутого сотрудничества по Основному закону ФРГ. Анализ продвинутого сотрудничества в рамках федеративной системы в Федеративной Республике Германии свидетельствует о двух направлениях такого сотрудничества: по диагонали – между Федерацией и землями, и по горизонтали – между землями. Федерация и одна или более земель могут сотрудничать более тесно в какой-либо сфере, равно

как и две или более земель могут сотрудничать более тесно в избранной области. Как диагональное, так и горизонтальное продвинутое сотрудничество происходит в рамках институциональной системы федерации⁸. Соответственно диагональному и горизонтальному направлениям сотрудничества в федеративной системе ФРГ осуществляются две формы сотрудничества: (1) сотрудничество, основанное на Конституции; (2) сотрудничество, основанное на соглашении.

Основной закон ФРГ предусматривает целый ряд возможностей для сотрудничества между Федерацией и землями. Это предусмотрено статьями 23, 50, 84, 85, 91 Основного закона. Лишь некоторые его положения затрагивают отношения между землями. Это пункт 3 статьи 32 Основного закона ФРГ, который разрешает землям заключать договоры между собой и с другими странами, а также пункт 2 статьи 107 Основного закона ФРГ, регулирующий «горизонтальное финансовое выравнивание» между землями.

Сотрудничество, основанное на соглашении, и есть классическая продвинутая координация, или сотрудничество. Различают горизонтальное и вертикальное продвинутое сотрудничество. Вертикальное продвинутое сотрудничество осуществляется между Федерацией и землями и предполагает создание совместных институтов и органов. Оно предусмотрено статьей 91(b) Основного закона ФРГ⁹. Горизонтальное продвинутое сотрудничество осуществляется двумя и более землями. Земли имеют право заключать договоры друг с другом. Договоры, заключаемые между землями, должны одобряться парламентами в соответствии с процедурой, предусмотренной внутригосударственным правом. Так статья 29(7) Основного закона ФРГ предусматривает, что изменения границ между землями могут

---

⁸ Клемин А.В. Европейское право и Германия: баланс национального и наднационального. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2004 – С. 23.

⁹ Статья 91(b) Основного закона ФРГ. Доступно: <<http://www.clin.iatp.by/consitution/>>.

осуществляться в соглашениях между заинтересованными землями. Земли могут создавать совместные органы. Премьер-министры и министры земель могут принимать совместные решения и заключать соглашения. Статья 91(b) Основного закона ФРГ предусматривает, хотя и неявным образом, конституционную основу для соглашений между Федерацией и двумя и более землями, однако конституционная основа для горизонтального продвинутого сотрудничества отсутствует. Земли могут сотрудничать друг с другом в пределах своей компетенции. Такое сотрудничество не может затрагивать интересы Федерации или неучаствующих земель.

Во втором параграфе второй главы **«Испания, Бельгия, Франция»** автор обращается к вопросу правового регулирования продвинутого сотрудничества в указанных государствах.

Продвинутое сотрудничество в испанской конституционной системе проявляется, прежде всего, в возможности договорного сотрудничества между административно-территориальными подразделениями государства. Согласно пункту 2 статьи 143 «Статуты могут устанавливать условия и порядок, при соблюдении которых автономные сообщества могут заключать между собой соглашения для управления и предоставления помощи их собственным службам, о характере и целях которых будут поставлены в известность Генеральные кортесы. В других случаях соглашения о сотрудничестве между автономными сообществами заключаются только с разрешения Генеральных кортесов»¹⁰.

В Испании и Бельгии система горизонтального сотрудничества между субъектами слабее по сравнению с ФРГ, где горизонтальное сотрудничество между землями является важнейшей объединяющей силой. В Бельгии возможность такого горизонтального сотрудничества регионов или сообществ предусмотрена Конституцией, но активно не используется ввиду недоверия между субъектами Федерации. В Испании

---

¹⁰ Пункт 2 статьи 143 Конституции Испании. Доступно: <<http://www.clin.iatp.by/consitution/>.

горизонтальное сотрудничество было в определенной мере расстроено центральным правительством и Конституционным Судом.

Продвинутое сотрудничество ни в коей мере не следует считать признаком только федеративных систем, и Франция в этом отношении красноречивый пример. Конституция Франции разрешает создание территорий со специальным правовым режимом – *territoires d'outre mer*. Полинезия, Новая Каледония, Сен-Пьер и другие имеют каждая свою организацию и полномочия, которые не только отличаются друг от друга, но и от материковых административно-территориальных подразделений. Самый яркий пример гибкости в рамках государственного устройства Франции – это соглашение о будущем статусе Новой Каледонии, заключенное 21 апреля 1998 года, в котором Франция признала, что указанная территория движется в направлении создания полусуверенного государства, которое будет иметь черты независимого государства, хотя термин «независимость» прямо не используется¹¹. Помимо указанных примеров, во Франции существуют иные проявления конституционной дифференциации, например Корсика.

В третьем параграфе второй главы «Швейцария»¹² рассмотрен пример преобразования конфедерации в федерацию посредством осуществления продвинутого сотрудничества. В контексте швейцарской федерации оно представляет собой возможность для одного или более кантонов идти вперед федерации в принятии законодательных актов и проведении определенной политики. Такое горизонтальное продвинутое сотрудничество осуществляется в двух видах: в форме заключения договоров между кантонами и в форме межкантональной конференции, формируемой представителями правительств кантонов. В современной конституционной системе Швейцарии термин «продвинутое

---

¹¹ См.: J.-Y. Feberon. La Nouvelle-Calédonie, pays a souverainete partagee // Revue du droit public. – 1998. – С. 645.

¹² Швейцария не является членом Европейского Союза и поэтому, строго говоря, не должна была входить в предмет нашего исследования, однако продвинутое сотрудничество швейцарских кантонов заслуживает особого внимания ввиду правовой и организационной отработанности этого процесса. Наше намерение рассмотреть осуществление продвинутого сотрудничества в Швейцарской Конфедерации еще более усилилось с учетом планов последней присоединиться к Шенгенской зоне.

сотрудничество» практически не упоминается ни в законодательстве, ни в правовой науке. Термин «автономия» употребляется гораздо чаще. В целом можно констатировать движение в направлении унификации федеративной системы, что является продолжением векового движения от конфедеративной формы государственного устройства к федеративной. Поэтому продвинутое сотрудничество возможно только в сферах, которые Конституция оставила за кантонами, а не за Конфедерацией. Это отличает швейцарскую систему от системы продвинутого сотрудничества в Европейском Союзе, которая касается полномочий, принадлежащих Европейскому Союзу, но в направлении которых несколько государств-членов желают продвигаться.

Подводя итог анализу правового регулирования продвинутого сотрудничества в законодательстве европейских государств, автор делает вывод о том, что продвинутое сотрудничество свойственно как федеративным, так и унитарным государствам и проявляется, прежде всего, в горизонтальных договорных отношениях между субъектами федераций и административно-территориальными подразделениями унитарных государств.

Автор подчеркивает, что продвинутое сотрудничество регионов государств Европейского Союза и закрепление его в качестве конституционного принципа в указанных государствах есть следствие активного регионального движения, растущей роли европейских регионов как акторов внутригосударственной и общеевропейской жизни. Статья I-5 Конституционного договора уточняет основные элементы национальной самобытности и идентичности, содержит упоминание о региональной и местной организации государств¹³. В силу экономических, социальных, культурных и иных особенностей не все регионы одинаково готовы к сотрудничеству, поэтому такое сотрудничество не может не быть гибким

---

¹³ См.: Бирюков М.М. Новый Европейский союз образца 2004 г. и международное право / М.М. Бирюков // Московский журнал международного права. – М., 2004. – № 3. – С. 160.

и будет происходить посредством формирования региональных авангардов.

Автор подвергает сомнению точку зрения о существовании определенного противоречия между суверенитетом государств и растущей самостоятельностью их регионов и, соответственно, о «размывании» суверенитета государств и утрате ими своего места в международной системе. В диссертации поддерживается точка зрения профессора В.Н. Лихачева, который считает, что главную роль в миростроительстве играют и будут играть государства, обладающие суверенитетом и должной компетенцией. При этом региональные образования как составные части государств имеют свои прагматичные интересы, осуществляют нормативно определенные действия. Вследствие этого государство приобретает устойчивость, создаются предпосылки для эффективного осуществления им своих функций¹⁴. Автор обосновывает точку зрения о том, что продвинутое сотрудничество регионов, выражающееся в договорно-правовых отношениях между ними, - это проявление регионализма как явления современной общественной жизни.

Третья глава **«Правовое регулирование продвинутого сотрудничества в документах Европейских сообществ и Европейского Союза»** состоит из четырех параграфов, каждый из которых посвящен определенному этапу правового регулирования продвинутого сотрудничества в европейском праве.

Так, в первом параграфе третьей главы **«Продвинутое сотрудничество до Амстердамского договора (доамстердамский этап)»** автором на основе анализа договорно-правовой практики обосновывается вывод о том, что государства Европейского Союза осуществляли продвинутую интеграцию еще до введения Амстердамским договором системы «тесного сотрудничества». Примерами практического осуществления продвинутого сотрудничества в рамках Европейского

---

¹⁴ Лихачев В.Н. Россия и Европейский Союз в международной системе (дипломатия, политики, право) 1998-2004 гг. – Казань: Центр инновационных технологий, 2004. – С. 150.

Союза до подписания Амстердамского договора являются Шенгенская конвенция, валютный союз, соглашения по вопросам убежища и иммиграции, протокол по социальной политике, адаптационные положения договоров о присоединении новых государств к Европейскому Союзу, Маастрихтский договор. Шенгенское соглашение и валютный союз в западной научной литературе часто обозначают термином «предопределенная гибкость»¹⁵.

Автор анализирует правовую природу актов продвинутого сотрудничества в сфере безвизового пространства между государствами-членами Европейского Союза и приходит к выводу о том, что правовая природа таких актов не является статичной. Первоначально акты продвинутого сотрудничества принимались государствами-членами Европейского Сообщества в форме *международно-правовых договоров*. Примерами могут служить Соглашение между правительствами государств Экономического Союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германии и Французской Республики о постепенной отмене проверок на общих границах 1985 года и Конвенция о применении Шенгенского соглашения о постепенной отмене проверок на общих границах 1990 года. Причина принятия указанных «продвинутых» норм в такой форме объясняется тем, что они не могли быть включены в учредительные документы и нормативные акты Европейских Сообществ. Ввиду того, что это были международно-правовые договоры, причем их сторонами являлись не все государства-члены Европейского Сообщества и Европейского Союза, они занимали самостоятельное место по отношению к праву Европейского Сообщества и Европейского Союза. Одна часть продвинутого Шенгенского законодательства, представлявшего собой международно-правовые договоры и акты, принятые на их основе, вытеснялась нормативными правовыми актами Европейского Сообщества и Союза. Это происходило в результате принятия законодательства

---

¹⁵ Jo Shaw. Flexibility and the Treaty Establishing a Constitution for Europe // The EU Constitution: The Best Way Forward? - The Hague, T.M.C. Asser press, 2005. - С. 62.

Европейского Сообщества и Союза по вопросам, ранее урегулированным Шенгенским правом. Как следствие нормы Шенгенского права утрачивали свою юридическую силу. Другая часть Шенгенского права некоторое время сохранялась, но впоследствии изменила свою юридическую природу – была включена в право Европейского Союза и стала его частью. Европейская Комиссия считает Шенгенское пространство «первым конкретным примером продвинутого сотрудничества между тринадцатью государствами-членами» Европейского Союза¹⁶.

В отличие от Шенгенского права положения о валютном союзе были изначально сформулированы в учредительном договоре о Европейском Союзе, а позднее особенности его реализации и функционирования нашли закрепление в документах Совета и Европейского Совета. Государства-члены Европейского Союза, решившие не принимать участие в валютном союзе, оформили свой отказ в форме Протокола к Договору о Европейском Союзе.

По мнению автора, Соглашение о социальной политике также является инструментом продвинутого сотрудничества уже ввиду того, что его сторонами не являются все государства-члены Европейского Союза. Более того, в Соглашении закреплены положения о том, что социальная политика осуществляется в тесной связи с Европейским Союзом, а именно с использованием институтов, процедур и механизмов Союза.

Адаптационные положения договоров о присоединении новых государств к Европейскому Союзу также содержат гибкий элемент, который заключается в том, что в отношении новых государств-членов некоторые положения права Европейского Союза начинают действовать не с момента присоединения, а по прошествии нескольких лет, как правило, от двух до пяти.

Автор приходит к выводу о том, что продвинутая интеграция до институционального закрепления механизма продвинутого

---

¹⁶ См.: <<http://europa.eu/scadplus/leg/en/lvb/133020.htm>>.

сотрудничества в учредительных договорах Европейского Союза осуществлялась по двум направлениям. Шенгенский процесс есть проявление первого направления, особенности которого заключаются в следующем:

1. Продвинутое законодательство формируется вне институциональной системы Европейского Союза в форме международно-правовых договоров.

2. Создаются самостоятельные органы в сфере продвинутого сотрудничества – Шенгенский исполнительный комитет, Шенгенский Секретариат, не входящие в институциональную структуру Европейского Союза.

3. Правовое регулирование продвинутого сотрудничества осуществляется указанными органами.

4. К данной сфере продвинутого сотрудничества постепенно присоединяются государства-члены Европейского Союза, в чем прослеживается концепция разноскоростного движения.

5. К продвинутому сотрудничеству возможно присоединение государств, не являющихся членами Европейского Союза (например, Норвегии и Исландии).

Второе направление продвинутой интеграции представлено сотрудничеством в сфере валютного союза и адаптационными положениями договоров о присоединении новых государств-членов к Европейскому Союзу. Его особенности следующие:

1. Правовая основа такого продвинутого сотрудничества формулируется в договорах Европейского Союза (например, положения о введении единой валюты в Маастрихтском договоре 1992 года) и в актах институтов Европейского Союза (например, в регламентах Совета Европейского Союза, решениях Европейского Совета).

2. Самостоятельные органы вне рамок институциональной структуры Европейского Союза не формируются.

3. Правовое регулирование продвинутого сотрудничества осуществляют институты Европейского Союза – Совет и Европейский Совет.

4. Некоторые государства-члены Европейского Союза не участвуют в указанном продвинутом сотрудничестве и формулируют для себя соответствующие изъятия, что представляет собой проявление концепции *a la carte* (например, Великобритания и Дания и валютный союз); либо новые государства-члены постепенно присоединяются к определенным сферам продвинутого сотрудничества в рамках Европейского Союза, что есть проявление концепции разноскоростного движения (адаптация новых государств-членов к участию в Европейском Союзе).

5. Нет примеров присоединения к указанному продвинутому сотрудничеству государств, не являющихся членами Европейского Союза.

Автор предлагает рассматривать продвинутое законодательство в рамках Шенгенского процесса как субсидиарное, или вспомогательное, по отношению к праву Европейских сообществ и Европейского Союза. Если Сообщество и Союз в целом не могут продвинуться в определенной сфере сотрудничества, то некоторые государства-члены могут принять решение о более тесном сотрудничестве в этой сфере и оформляют его в соответствующем нормативном правовом документе. Продвинутое законодательство дополняет действующее право сообществ и Союза, задает тон и создает правовые основы для углубления интеграции в рамках Европейского Союза, идет глубже и параллельно праву сообществ и Союза.

Таким образом, можно проследить и отметить следующую тенденцию. Продвинутое законодательство формируется как субсидиарное, затем постепенно вытесняется правом Европейского Сообщества, то есть коммунитарным правом (*acquis*), и правом Европейского Союза в силу того, что последние принимают правовые нормы по тем же вопросам, по которым существует продвинутое

законодательство. В результате в силу верховенства права Европейского Сообщества и Союза по отношению к продвинутому законодательству (а оно представляет собой нормы международно-правовых договоров) нормы последнего утрачивают свое действие. Можно сказать, что *acquis* постепенно поглощает продвинутое законодательство.

Может происходить и иной процесс. По мере присоединения к продвинутому сотрудничеству все большего числа государств-членов Европейского Союза продвинутое законодательство начинает действовать в отношении подавляющего большинства государств-членов и возникает целесообразность введения его в качестве составной части в право Европейского Союза, как это и произошло с Шенгенским правом.

Во втором параграфе третьей главы **«Правовое регулирование продвинутого сотрудничества в Амстердамском договоре 1997 года»** анализируются положения Амстердамского договора 1997 года, впервые закрепившего основы правового регулирования тесного сотрудничества в рамках Европейского Союза.

Термин «тесное сотрудничество» встречается в тексте Амстердамского договора пять раз, однако определение термина в нем отсутствует. Содержание тесного сотрудничества можно понять, лишь уяснив условия, при которых оно действует.

Статьи о тесном сотрудничестве содержатся в четырех частях Амстердамского договора. Раздел VIa «Положения о тесном сотрудничестве», который содержит статьи К.15, К.16 и К.17, представляет собой общие положения, так как устанавливает условия, которые должны быть соблюдены при осуществлении тесного сотрудничества во всех трех опорах Европейского Союза. Автором анализируется целый ряд условий осуществления тесного сотрудничества, определенный в статье К.15. Государства-члены Европейского Союза могут использовать в этих целях «институты, процедуры и механизмы, установленные настоящим Договором и Договором, учреждающим

Европейское Сообщество»¹⁷. Статья 5а определяет положения о тесном сотрудничестве в первой опоре Европейского Союза, статья J.13 относится ко второй опоре, статья K.12 – к третьей опоре Европейского Союза. Амстердамский договор содержит положения под названием «тесное сотрудничество» в первой и третьей опоре Европейского Союза. Во второй опоре Договор говорит о «конструктивном неучастии» в голосовании.

По мнению автора, в тексте Амстердамского договора отсутствует логика расположения указанных положений о тесном сотрудничестве. Было бы логично объединить указанные положения в единый раздел и разместить их в следующем порядке: вначале общие положения – статьи K.15, K.16 и K.17; затем специальные положения по опорам – статья 5а (первая опора), статья J.13 (вторая опора), статья K.12 (третья опора).

Автор подчеркивает, что Амстердамский договор впервые разработал правовую основу тесного сотрудничества. Включение положений о механизме тесного сотрудничества в текст Амстердамского договора означало признание того, что он входит в институциональную систему, иными словами, это институционализация тесного сотрудничества. Был осуществлен комплексный подход к правовому решению проблемы тесного сотрудничества: сформулированы условия, порядок принятия решений о тесном сотрудничестве и порядок распределения расходов, связанных с ним. Все предыдущие примеры продвинутого сотрудничества с участием государств-членов Европейского Союза предлагали практическое решение конкретных вопросов с гибким элементом, но не формулировали процедуру и механизм осуществления продвинутого сотрудничества в целом, безотносительно к сфере применения.

---

¹⁷ Консолидированные тексты Договора о Европейском Союзе и Договора об учреждении Европейского Сообщества. Европейское право: Учебник для вузов / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.М. Энтина. – М.: Норма, 2004. – С. 547.

В третьем параграфе третьей главы **«Правовое регулирование продвинутого сотрудничества в Ниццком договоре 2001 года»** автор обращается к положениям о продвинутом сотрудничестве, содержащимся в Ниццком договоре 2001 года, а именно в разделе VII «Положения о продвинутом сотрудничестве». Новые статьи, введенные Ниццским договором, – это статьи 43.А - 43.В и 44.А. Изменена редакция статей 43, 44, 45 и 46. Указанные положения представляют собой общие положения, применяемые в сфере продвинутого сотрудничества.

На основе анализа практики продвинутого сотрудничества и статей 44 и 46 Ниццкой редакции Договора о Европейском Союзе автор выделяет следующие признаки актов продвинутого сотрудничества:

1. Они имеют форму международно-правовых договоров.
2. Они имеют прямое действие в государствах-членах Европейского Союза, участвующих в продвинутом сотрудничестве.
3. На них распространяется юрисдикция Суда Европейских сообществ.

Указанные признаки сближают акты продвинутого сотрудничества с коммунитарным правом, или *acquis*. В этой связи автор выступает с предложением о введении в научный оборот термина **«продвинутый *acquis*»** применительно к соглашениям, актам и решениям, принимаемым для осуществления продвинутого сотрудничества. В английском варианте это может звучать как *enhanced acquis*, а во французском – *acquis renforcee*.

Продвинутый *acquis* не является частью *acquis* Европейского Союза. Он существует по воле и для государств-участников продвинутого сотрудничества и является обязательным только для них. Акты продвинутого сотрудничества – это *acquis* для участвующих в нем государств. Особый статус продвинутого *acquis*, а также то обстоятельство, что он формируется на основе и с использованием институтов, процедур и механизмов Сообщества и Союза, позволяет автору высказать мнение о том, что он входит составной частью в

европейское право, наряду с правом Европейских сообществ и правом Европейского Союза, представляет собой самостоятельную составляющую европейского права.

Автор приходит к выводу о формировании примечательной тенденции в европейском праве: возникает еще одна его составляющая – **продвинутое законодательство (продвинутый *acquis*)**. Оно существует наряду с правом Европейских сообществ и правом Европейского Союза. Оно обладает совокупностью тех же признаков, которые свойственны праву Европейских сообществ, а именно юридической обязательностью, прямым действием на территориях государств-участников, судебной защитой в Суде Европейских сообществ. Наряду с *acquis* Союза могут образовываться и параллельно функционировать *acquis* по сферам сотрудничества, так называемые продвинутые *acquis*, правда, с меньшим географическим охватом.

Главными особенностями продвинутого *acquis* как новой составляющей европейского права являются динамический характер и непостоянство содержания. Можно охарактеризовать эту составляющую европейского права как осуществляющую подготовительно-интегративную функцию. Именно здесь закладывается будущее европейской интеграции, определяются приоритетные направления сотрудничества государств-членов Европейского Союза, разрабатывается правовая основа сотрудничества в различных сферах.

В четвертом параграфе третьей главы **«Правовое регулирование продвинутого сотрудничества в Договоре, учреждающем Конституцию для Европы, 2004 года»** автор анализирует соответствующие положения о продвинутом сотрудничестве, а также изменения, внесенные в Ниццкий договор.

Пункт 1 статьи I-44 Договора, учреждающего Конституцию для Европы, предусматривает, что государства-члены, желающие осуществлять продвинутое сотрудничество в рамках неисключительной компетенции Европейского Союза, могут использовать в этих целях

институты Союза и осуществлять указанную компетенцию путем применения соответствующих положений Конституции, учитывая ограничения и в соответствии с процедурами, предусмотренными статьями III-416 и III-423. Государства-члены Европейского Союза могут осуществлять продвинутое сотрудничество в сфере совместной компетенции Союза и государств-членов, определенной в статье I-14, и в сфере собственной исключительной компетенции. По Конституции продвинутое сотрудничество запрещено в пяти четко обозначенных сферах: таможенный союз, конкуренция на внутреннем рынке, валютная политика для государств еврогруппы, сохранение морских биологических ресурсов и общая торговая политика. Во всех остальных сферах продвинутое сотрудничества разрешено.

Решение, проводящее продвинутое сотрудничество, принимается Советом министров Европейского Союза как *крайняя мера*, если он установит, что цели такого сотрудничества не могут быть достигнуты в течение разумного времени Союзом в целом, и при условии, что хотя бы одна треть государств-членов участвует в нем.

Среди новелл, введенных Договором, учреждающим Конституцию для Европы¹⁸, более строгое правило в отношении минимального числа государств-членов Европейского Союза, необходимого для формирования группы продвинутого сотрудничества. Если согласно Амстердамскому договору оно составляло большинство государств-членов, согласно Ниццскому договору – восемь государств-членов, то по Конституции для Европы – одну треть государств-членов Европейского Союза, то есть девять государств с 1 января 2007 года.

В четвертой главе **«Правовая природа продвинутого сотрудничества и повышение его эффективности в европейском праве»** сформулированы основные теоретические выводы диссертационного исследования. В первом параграфе **«Правовая**

---

¹⁸ См.: Бирюков П.Н. О проекте Конституции Европейского Союза / П. Н. Бирюков; Воронежский госуниверситет // Международное публичное и частное право. - Б.м. -2004. - № 3.- С. 13-17.

природа продвинутого сотрудничества и место актов продвинутого сотрудничества в системе европейского права» анализируются причины обращения Европейского Союза к механизму продвинутого сотрудничества, формулируется научная концепция продвинутого сотрудничества, определяются роль и место продвинутого сотрудничества в системе европейского права, правовая природа актов продвинутого сотрудничества.

Обращение Европейского Союза к механизму продвинутого сотрудничества и его правовое регулирование в основных учредительных документах Союза вызваны, по мнению автора, следующими основными причинами. Во-первых, обостряется противоречие между государствами-членами Европейского Союза, приверженными интеграции, и государствами-членами, стремящимися сохранить традиционные межгосударственные связи без их углубления. Между государствами-членами Европейского Союза отсутствует консенсус относительно перспектив интеграции и, соответственно, целей Союза. Во-вторых, расширение Европейского Союза требует гибкого подхода ввиду существенных различий между государствами-членами в экономической, социальной, культурной и иных сферах. Необходимо, с одной стороны, дать возможность государствам-членам Европейского Союза, желающим и могущим интегрироваться дальше и глубже, делать это, а, с другой стороны, обеспечить права и интересы государств-членов, не могущих по объективным причинам либо не желающих этого.

Автор делает вывод о том, что продвинутое сотрудничество, с одной стороны, представляет собой механизм, способный сохранить Европейский Союз как интеграционное образование; с другой стороны, это способ обеспечить суверенитет и национальные интересы государств-членов Европейского Союза. Продвинутое сотрудничество, таким образом, решает двуединую задачу: обеспечивает единство и многообразие в рамках Европейского Союза.

Автор впервые в отечественной науке европейского права предпринимает попытку сформулировать научную концепцию продвинутого сотрудничества в европейском праве. Таковая основывается на положениях учредительных договоров Европейских сообществ и Европейского Союза, практике продвинутого сотрудничества в рамках Европейского Союза и общепризнанных принципах и нормах современного международного права и европейском праве.

Продвинутое сотрудничество в европейском праве означает возможность для определенного числа государств-членов Европейского Союза осуществлять сотрудничество с целью углубления интеграции между ними в конкретной сфере с использованием институтов, процедур и механизмов Европейского Союза и во имя целей Союза; при этом другие государства-члены Европейского Союза могут в любое время присоединиться к первым, то есть к группе продвинутого сотрудничества.

Автор определяет признаки продвинутого сотрудничества. Оно:

- 1) осуществляется на основе институтов, процедур и механизмов Европейского Союза;
- 2) призвано способствовать достижению целей Союза и Сообщества, охранять и обеспечивать их интересы;
- 3) продвигает вперед интеграционный процесс в рамках Европейского Союза;
- 4) уважает учредительные договоры Европейского Сообщества и Европейского Союза, а также единый институциональный механизм Союза;
- 5) соблюдает достижения Сообщества и меры, принятые на основе других положений учредительных договоров;
- 6) осуществляется в рамках неисключительной компетенции Союза;
- 7) не наносит ущерба внутреннему рынку Европейского Сообщества и экономическому и социальному сплочению в рамках Европейского Сообщества;

8) объединяет как минимум треть государств-членов Европейского Союза;

9) уважает компетенцию, права и обязанности государств-членов, которые в нем не участвуют;

10) является открытым для всех государств-членов Европейского Союза;

11) является крайней мерой.

По мнению автора, сущность продвинутого сотрудничества двуединая. С одной стороны, это сотрудничество «для избранных», для узкого круга государств-членов Европейского Союза, с тем чтобы они не были связаны в вопросах интеграции медленным движением других государств-членов. С другой стороны, это сотрудничество имеет целью продвижение интересов Союза в целом и постепенное вовлечение в такое сотрудничество всех государств-членов. Продвинутое сотрудничество – это не механизм отделения, это механизм объединения. Определенное временное обособление ряда государств-членов Европейского Союза от общего числа при проведении конкретной политики происходит с целью сохранения стратегии развития Союза в целом и предполагает объединение с остальными государствами-членами на последующих этапах развития интеграции.

Автор определяет функции продвинутого сотрудничества:

1. Интеграционную, которая имеет целью обеспечение прогресса интеграции Европейского Союза в целом; несмотря на то, что прогресс на определенном этапе осуществляется лишь частью государств-членов, в целом продвинутое сотрудничество способствует поэтапной интеграции всего объединения.

2. Обеспечение поступательной интеграции группы наиболее развитых государств-членов Европейского Союза, группы «могущих» и «желающих», – речь идет о том, что продвинутое сотрудничество, в первую очередь, обеспечивает интересы наиболее «продвинутых» членов Союза, которые имеют для этого необходимые экономические,

социальные, финансовые, политические, организационные и иные условия и не желают быть связанными низкими темпами интеграции слаборазвитых членов Союза; эта функция позволяет Европейскому Союзу сохранить свое лицо, свой авторитет и престиж как высокоорганизованной и высокоразвитой группы самых передовых государств мира.

3. Обеспечение интересов государств-членов Европейского Союза, не участвующих в продвинутом сотрудничестве, - таковые благодаря реализации продвинутого сотрудничества имеют возможность временно не участвовать в углубленной интеграции, но оставаться членами Союза; они могут присоединиться к продвинутому сотрудничеству в любое время позднее, когда для этого в полной мере созреют экономические, социальные, политические, финансовые и иные условия; не будь механизма продвинутого сотрудничества на вооружении Европейского Союза, возможно, и расширение его не происходило бы такими высокими темпами, а вопрос о членстве государств-членов, недавно присоединившихся к Европейскому Союзу, был бы весьма проблематичен.

Автор рассматривает вопрос о соотношении продвинутого сотрудничества и государственного суверенитета. Продвинутое сотрудничество есть реализация государственного суверенитета государствами-членами Европейского Союза. Оно предполагает выбор – участие или неучастие в договорном регулировании вопросов сотрудничества в определенных сферах. А это и есть независимое осуществление национальной политики. То есть продвинутое сотрудничество свидетельствует не только о прагматичном подходе к европейской интеграции, оно часто свидетельствует о нежелании государств-членов поступаться своим государственным суверенитетом.

Отечественная наука выделяет в понятии и содержании государственного суверенитета две стороны: формально-юридическую и фактическую (или материальную). Правовая форма государственного

суверенитета не изменяется. Однако фактическая, или материальная, форма его переменчива. Материальное содержание государственного суверенитета может меняться как в сторону его расширения и углубления, так и в сторону выхолащивания и ограничения¹⁹. Участие государства в продвинутом сотрудничестве предполагает определенное изменение материального аспекта в содержании государственного суверенитета. Государство может взять на себя осуществление определенных прерогатив, выполнение обязательств по международным договорам. Государство может двояко подойти к вопросам международного сотрудничества. Оно может избрать путь сотрудничества в рамках традиционных механизмов международных организаций, а может участвовать в продвинутом сотрудничестве, если такая возможность представлена учредительными договорами таких организаций. Государство может отказаться от участия в продвинутом сотрудничестве, если это не отвечает его национальным интересам.

Определяя роль и место продвинутого сотрудничества в системе европейского права, автор приходит к выводу о формировании общесистемного института продвинутого сотрудничества государств в европейском праве и обосновывает этот вывод рядом аргументов. Во-первых, продвинутое сотрудничество находит правовое регулирование в учредительных документах Европейского Союза – Амстердамском договоре 1997 года, Ниццком договоре 2001 года. Сформировался комплекс взаимосвязанных правовых норм, регулирующих вопросы осуществления продвинутого сотрудничества государствами Европейского Союза. В Амстердамском договоре указанные правовые нормы содержались в статьях К.15, К.16 и К.17 раздела VIa «Положения о тесном сотрудничестве» (в дальнейшем раздел VII), статье 5a, статье J.13 и статье К.12. В Ниццкой редакции мы находим обновленный и расширенный комплекс правовых норм о продвинутом сотрудничестве –

---

¹⁹ См.: Марочкин М.Н. Государственный суверенитет: проблемы определения понятия и содержания // Известия вузов. Правоведение. – 2003. - № 1. – С. 186-187.

раздел VII «Положения о продвинутом сотрудничестве», объединяющий статьи 43, 43.A, 43.B, 44, 44.A, 45, а также статьи 11, 11.A, 27.A, 27.B, 27.C, 27.E, 40, 40.A, 40.B и 46. Во-вторых, комплекс правовых норм о продвинутом сотрудничестве имеет свой предмет регулирования – отношения, складывающиеся между государствами-членами Европейского Союза по поводу осуществления продвинутого сотрудничества с использованием механизмов, процедур и институтов Европейского Союза. В-третьих, институт продвинутого сотрудничества носит общесистемный характер, поскольку продвинутое сотрудничество может осуществляться в различных сферах сотрудничества, если того пожелают государства-члены Европейского Союза.

Автор также высказывает предположение о том, что продвинутое сотрудничество государств может впоследствии сформироваться в общесистемный институт международного права. К механизму продвинутого сотрудничества обращается не только Европейский Союз. Его использует и Содружество Независимых Государств. Иные международные организации также могут обратиться к нему. Таким образом, формируется практика продвинутого сотрудничества государств. Однако нет еще сформировавшейся международно-правовой основы продвинутого сотрудничества государств, а именно комплекса взаимосвязанных международно-правовых норм в указанной сфере. По мере правового оформления в международном праве продвинутое сотрудничество может найти себе место наряду с такими общепризнанными общесистемными институтами современного международного права, как институт международной правосубъектности, институт международного представительства, институт международного нормотворчества, институт международно-правовой ответственности, институт разрешения международных разногласий. Профессор Д.И. Фельдман в монографии «Система международного права» писал: «...Есть так называемые супраинституты, пронизывающие несколько

подотраслей или отраслей» международного права²⁰. Общесистемные институты пронизывают все отрасли и подотрасли современного международного права, носят сквозной характер. Так и институт продвинутого сотрудничества будет способен пронизывать все отрасли международного права. Продвинутое сотрудничество возможно в любой сфере сотрудничества, если того пожелают субъекты международного права.

Решая вопрос о правовой природе актов продвинутого сотрудничества, автор опирается на практику продвинутого сотрудничества в Европейском Союзе. Исходя из того, что акты продвинутого сотрудничества не считаются частью *acquis*, то есть основной составляющей европейского права, можно предположить, что указанные акты предстанут в качестве специфической части европейского права. Представляется, что указанные акты будут актами международного публичного права, так как оформляют отношения между субъектами международного публичного права – суверенными государствами-членами Европейского Союза, права и обязанности по ним возникают для государств, их принимающих, а не напрямую для юридических лиц и граждан этих государств.

Опираясь на горизонтальную и вертикальную структуру европейского права, предложенную профессором Л.М. Энтиным²¹, автор предлагает считать, что акты продвинутого сотрудничества составляют особую часть европейского права, или потенциальное европейское право. Объясняется это, прежде всего, тем, что они обязательны только для ограниченного круга государств-членов Европейского Союза. Этот вывод обосновывается также тем, что согласно учредительным договорам продвинутое сотрудничество является открытым в любое время для всех государств-членов Европейского Союза и является крайней мерой.

---

²⁰ Фельдман Д.И. Система международного права. – Казань: Издательство Казанского университета, 1983. – С. 54.

²¹ Европейское право: Учебник для вузов / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.М. Энтина. – М.: Норма, 2004. – С. 40-41.

Европейская Комиссия и государства-члены, участвующие в продвинутом сотрудничестве, содействуют участию максимально возможного числа государств-членов в таком сотрудничестве. Более того, продвинутое сотрудничество согласно статье 43(1)(а) Ниццкого договора «призвано способствовать достижению целей Союза и Сообщества, охранять и обеспечивать их интересы и продвигать вперед их интеграционный процесс». Наконец, продвинутое сотрудничество осуществляется с использованием механизмов и институтов Союза. Об этом прямо говорит статья 43(1) Ниццкого договора. Сферы, в которых осуществляется продвинутое сотрудничество, определены в Конституции для Европы. Указанные аргументы говорят в пользу того, что акты продвинутого сотрудничества – это акты европейского права, хотя и с определенными особенностями.

Эту часть европейского права можно рассматривать как *четвертую составляющую* европейского права при его горизонтальном срезе. Актам продвинутого сотрудничества свойственны следующие особенности: они носят конвенционный характер; обязательны только для государств, участвующих в продвинутом сотрудничестве; непосредственно применяются на территориях участвующих государств-членов; попадают под юрисдикцию Суда Европейских сообществ.

Во втором параграфе четвертой главы **«Повышение эффективности правового регулирования продвинутого сотрудничества в европейском праве»** автор определяет значение продвинутого сотрудничества в интеграционном процессе в рамках Европейского Союза и пути повышения его эффективности.

Автор анализирует различные точки зрения относительно значения продвинутого сотрудничества для интеграционного процесса в рамках Европейского Союза. Имеет место как оптимистичное, так и пессимистичное отношение к применению его на практике и его эффективности для Европейского Союза. Представители первого направления - Б.Н. Топорнин, О.В. Буторина, М. ДеБонс, Ф. Гудаппл,

Д. Шо считают продвинутое сотрудничество «одной из каталитических сил, движущих интеграционный процесс»²². Представителями пессимистичного направления являются, прежде всего, британские ученые, не видящие за продвинутым сотрудничеством будущего.

Автор поддерживает точку зрения оптимистов и считает, что продвинутое сотрудничество есть, во-первых, средство сохранить Европейский Союз как Союз и, во-вторых, средство сохранить западноевропейское образование как интеграционное.

Условия осуществления тесного и продвинутого сотрудничества, предусмотренные в учредительных договорах Европейских сообществ и Европейского Союза, оказались весьма сложными для соблюдения. Главной сложностью является количественное условие о минимальном числе государств-членов, которые могут сформировать продвинутую группу. Согласно Ниццкому договору, это восемь государств-членов. Например, Прюмская конвенция, Шенген III, не считается актом продвинутого сотрудничества ввиду того, что объединяет только семь государств-членов Европейского Союза. Автор считает, что главное изменение, которое представляется в особенности необходимым, - это ликвидация условия о минимальном количестве государств-членов Европейского Союза, которые формируют группу продвинутого сотрудничества. Во-вторых, было бы целесообразно не считать продвинутое сотрудничество «крайней мерой», а рассматривать его как своеобразный, альтернативный, механизм интеграции Европейского Союза.

В **заключении** диссертационной работы подводятся итоги исследования и формулируются наиболее существенные выводы.

---

²² См., например, Flexibility in Constitutions. Forms of closer cooperation in federal and non-federal settings. – Groningen: Europa Law Publishing, 2002. - С. 105.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Монографии:

1. Шайхутдинова, Г.Р. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. – Казань: «Школа», 2000. – 83 с. (5,25 п.л.).
2. Шайхутдинова, Г.Р. Протоколы к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. – Казань: «Школа», 2001. – 71 с. (4 п.л.).
3. Шайхутдинова, Г.Р. Европейская социальная хартия. – Казань: «Школа», 2003. – 172 с. (11 п.л.).
4. Шайхутдинова, Г.Р. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и протоколы к ней. – Казань: Академия управления «ТИСБИ», 2004. – 172 с. (9,99 п.л.).
5. Шайхутдинова, Г.Р. Продвинутое сотрудничество государств в европейском праве. – Казань: Академия управления «ТИСБИ», 2007. – 232 с. (13,5 п.л.).

Научные статьи и выступления:

6. Шайхутдинова, Г.Р. Иммуниет государства и его регулирование во внутригосударственном законодательстве. [Текст] / Г.Р. Шайхутдинова // Советский ежегодник международного права. – Москва: «Наука», 1990. - С. 46-52. (0,4 п.л.).
7. Шайхутдинова, Г.Р. Понятие субъекта права государственного иммунитета. – Казань: Казанский государственный университет им. Ульянова-Ленина, 1991. – Деп. в ИНИОН. № 44718. (0,6 п.л.).
8. Шайхутдинова, Г.Р. Иммуниет государства и необходимость его урегулирования в советском законодательстве. [Текст] / Г.Р. Шайхутдинова // Международное право и советское законодательство. – Казань: Казанский государственный университет им. Ульянова-Ленина, 1991. - С. 116-126. (0,5 п.л.).
9. Шайхутдинова, Г.Р. Договорно-правовая практика Республики Татарстан на современном этапе. [Текст] / Д.И. Фельдман, В.Н.

- Лихачев, Г.И. Курдюков, Г.Р. Шайхутдинова // Правовой статус Республики Татарстан. – Казань: Татарское книжное издательство, 1996. - С. 151-170. (1,3 п.л., в т.ч. автора 0, 35 п.л.).
10. Шайхутдинова, Г.Р. Вопросы прав человека в работе законодательных органов государственной власти. [Текст] / Г.Р. Шайхутдинова // Материалы научной конференции Казанского государственного университета. – Казань: Казанский государственный университет им. Ульянова-Ленина, 1997. - С. 51-64. (0,6 п.л.).
11. Шайхутдинова, Г.Р. Некоторые вопросы формирования омбудсмановской службы в Республике Татарстан. [Текст] / Г.Р. Шайхутдинова // Тематический сборник «Мониторинг законодательства Республики Татарстан». Выпуск 1. – Казань: Издательство Академии наук Республики Татарстан, 1999. - С. 55-63. (0,5 п.л.).
12. Шайхутдинова, Г.Р. К вопросу о применении статьи 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протокола № 6 к ней на территории Российской Федерации. [Текст] / Г.Р. Шайхутдинова // Тематический сборник «Международные механизмы защиты прав человека». – Казань: Издательство Управления делами Президента РТ, 1999. - С. 11-14. (0,2 п.л.).
13. Шайхутдинова, Г.Р. Субсидиарность как фундаментальный принцип организации федеративного государства. [Текст] / Г.Р. Шайхутдинова // // Тематический сборник «Мониторинг прав человека (дополнительные материалы)». – Казань: Издательство Управления делами Президента РТ, 2000. - С. 3-6. (0,5 п.л.).
14. Шайхутдинова, Г.Р. Феномен ассоциированного государства: новое в теории и практике. [Текст] / Г.Р. Шайхутдинова // Актуальные вопросы гуманитарного и профессионального знания: Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2000. - С. 91-95. (0,5 п.л.).

15. Шайхутдинова, Г.Р. Вопросы защиты собственности в практике Европейского суда по правам человека. [Текст] / Г.Р. Шайхутдинова // Международное и региональное измерение прав человека в свете Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: Материалы международной научно-практической конференции. – Казань: Master Line, 2001. - С. 113-122. (0,5 п.л.).
16. Шайхутдинова, Г.Р. Толкование норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в решениях Европейского суда по правам человека. [Текст] / Г.Р. Шайхутдинова // Европейские стандарты прав человека и законодательство Республики Татарстан: Материалы международной научно-практической конференции. – Казань: Изд. Государственного Совета РТ, 2001. - С. 43-50. (0,4 п.л.).
17. Шайхутдинова, Г.Р. Толкование статьи 3 Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в прецедентах Европейского суда и комиссии по правам человека. [Текст] / Г.Р. Шайхутдинова // Права человека: теория и практика: Сборник научных трудов. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2002. - С. 185-195. (0,5 п.л.).
18. Шайхутдинова, Г.Р. Юрисдикционный иммунитет государства и его собственности. [Текст] / Г.Р. Шайхутдинова // Международное публичное право. Курс лекций. – Казань: Центр инновационных технологий, 2004. - С. 248-252. (0,5 п.л.).
19. Шайхутдинова, Г.Р. Совет Европы и его документы в сфере прав человека. [Текст] / Г.Р. Шайхутдинова // Права человека в международном и внутригосударственном праве: Учебник для вузов / Отв. редактор проф. Р.М. Валеев. – Казань: Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина, 2004. - С. 72-96. (1,3 п.л.).
20. Шайхутдинова, Г.Р. Россия и Европейский Союз в международной системе дипломатии, политики и права. [Рецензия] (Лихачев, В.Н. Россия и Европейский Союз в международной системе (дипломатия,

политика, право) 1998-2004 гг. – Казань: Центр инновационных технологий, 2004. – 600 с. Приложения 44 с.) / Г.Р. Шайхутдинова // Финансы. Экономика. Безопасность. – 2005. - № 1. - С. 42-45. (0,4 п.л.).

21. Шайхутдинова, Г.Р. Основные концепции гибкости в Европейском Союзе. [Текст] / Г.Р. Шайхутдинова // Электронный журнал Камского политехнического института. – 2006, декабрь. (0,9 п.л.).
22. Шайхутдинова, Г.Р. Принцип гибкости в документах Европейских сообществ и Европейского Союза. [Текст] / Г.Р. Шайхутдинова // Вестник ТИСБИ. - 2006. - № 4. - С. 103-121. (1,2 п.л.).
23. Шайхутдинова, Г.Р. Гибкое сотрудничество в Европейском Союзе (доамстердамский этап). [Текст] / Г.Р. Шайхутдинова // Вестник ТИСБИ. - 2007. - № 1. – С. 101-119. (1,1 п.л.).
24. Шайхутдинова, Г.Р. Возникновение принципа гибкости в Европейском Союзе. [Текст] / Г.Р. Шайхутдинова // Вестник ТИСБИ. - 2007. - № 2. – С. 103-109. (0,3 п.л.).

Учебно-методические пособия:

25. Шайхутдинова, Г.Р. Европейские конвенции в Российской Федерации. Учебное пособие. – Казань: Изд. Государственного Совета РТ, 2000. – 179 с. (11 п.л.).
26. Шайхутдинова, Г.Р. Европейское право. Учебно-методический комплекс. – Казань: Академия управления «ТИСБИ», 2003. – 42 с. (2,6 п.л.).
27. Шайхутдинова, Г.Р. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Учебно-методический комплекс. – Казань: Академия управления «ТИСБИ», 2003. – 34 с. (2,1 п.л.).
28. Шайхутдинова, Г.Р. Требования к курсовым работам по специальности 12.11.00 – Юриспруденция. Учебно-методическое пособие. – Казань: Академия управления «ТИСБИ», 2003. - 44 с. (1,8 п.л.).

29. Шайхутдинова, Г.Р. Европейское право. Учебно-методическое пособие. – Казань: Академия управления «ТИСБИ», 2006. - 104 с. (6,1 п.л.).
30. Шайхутдинова, Г.Р. Европейское право. Учебно-методический комплекс. – Казань: Академия управления «ТИСБИ», 2007. - 49 с. (3 п.л.).
31. Шайхутдинова, Г.Р. Проблемы теории государства и права. Учебно-методическое пособие. – Казань: Академия управления «ТИСБИ», 2007. – 167 с. (10 п.л.).
32. Шайхутдинова, Г.Р. Проблемы теории государства и права. Учебно-методический комплекс. – Казань: Академия управления «ТИСБИ», 2007. – 28 с. (1,7 п.л.).

В том числе в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук:

33. Шайхутдинова, Г.Р. Принцип гибкости в Европейском Союзе. [Текст] / Г.Р. Шайхутдинова // Российский юридический журнал. – 2006. - № 2. - С. 74-80. (0,5 п.л.).
34. Шайхутдинова, Г.Р. Принцип гибкости в Амстердамском договоре 1997 года. [Текст] / Г.Р. Шайхутдинова // Вестник Чувашского университета. – 2006. - № 4. - С. 44- 58. (0,9 п.л.).
35. Шайхутдинова, Г.Р. К вопросу о концепции продвинутого сотрудничества в Европейском Союзе. [Текст] / Г.Р. Шайхутдинова // Российский юридический журнал. – 2007. - № 2 . - С. 50-56. (0,5 п.л.).
36. Шайхутдинова, Г.Р. Продвинутое сотрудничество в Договоре, учреждающем Конституцию для Европы. [Текст] / Г.Р. Шайхутдинова // Право и политика. – 2007. - № 4 (88). - С. 77-83. (0,6 п.л.).

37. Шайхутдинова, Г.Р. Правовая природа актов продвинутого сотрудничества по Ниццскому договору 2001 года. [Текст] / Г.Р. Шайхутдинова // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал («Black Holes» in Russian Legislation). – 2007. - № 6. (0,9 п.л.).
38. Шайхутдинова, Г.Р. Основные концепции гибкости в Европейском Союзе. [Текст] / Г.Р. Шайхутдинова // Право и политика. – 2007. - № 7. - С. 38-46. (0,9 п.л.).